

Казенная торговля табаком в России петровского времени: Курск и Вязьма*

Алексей Раздорский

Российская национальная библиотека,
Санкт-Петербург, Россия

The State Tobacco Trade in Russia during the Petrine Era: Kursk and Vyazma

Aleksey Razdorsky

National Library of Russia,
St Petersburg, Russia

Referring to two tobacco books stored in the Russian State Archive of Ancient Acts for Kursk (1720) and Vyazma (1725), the author examines the legal trade in tobacco in these cities. The article provides general information about the total legislative ban on tobacco trade in the seventeenth century and the measures taken in the 1690s to legalise the spread and use of tobacco. The history of the tobacco trade in Russia at the initial stage of its existence remains very poorly studied. The author emphasises the importance of tobacco books of the eighteenth century in the study of domestic tobacco trade. The article presents data on the quantitative and geographical composition of documents found in various funds of the Russian State Archive of Ancient Acts, providing a detailed source characterisation of the Kursk and Vyazma tobacco books (including their volume, structure, and forms of individual articles). The author analyses the volume and turnover of the state-owned tobacco trade in Kursk and Vyazma, determines the assortment of tobacco products sold, traces seasonal fluctuations in the sale of tobacco, and makes conclusions about the amount of income received by the treasury. Additionally, the author carries out a comparative analysis of retail prices for tobacco sold in Kursk and Vyazma, demonstrating the dependence of this indicator on the distance from the main areas of wholesale purchases. Furthermore, he considers the manufacture of snuff, providing information on the ratio of smoking and snuff tobacco in the Russian tobacco market in different historical periods. Based on information about

* *Citation:* Razdorsky, A. (2022). The State Tobacco Trade in Russia during the Petrine Era: Kursk and Vyazma. In *Quaestio Rossica*. Vol. 10, № 1. P. 306–318. DOI 10.15826/qr.2022.1.673

Цитирование: Razdorsky A. The State Tobacco Trade in Russia during the Petrine Era: Kursk and Vyazma // *Quaestio Rossica*. 2022. Vol. 10, № 1. P. 306–318. DOI 10.15826/qr.2022.1.673 / Раздорский А. Казенная торговля табаком в России петровского времени: Курск и Вязьма // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 1. С. 306–318. DOI 10.15826/qr.2022.1.673.

the number of the townspeople of Kursk and Vyazma according to the first revision of 1719 and data on the volume of state tobacco trade in these cities, an attempt is made to determine the level of tobacco consumption among the local population. The article provides information on the structure of state expenditures made over the year to ensure the tobacco trade in Vyazma and demonstrates the share of state tobacco profits in the general structure of state revenues (customs, liquor, etc.) in Kursk. Finally, the article provides information on the personnel and social status of the officials responsible for the receipt of state tobacco revenues in Kursk and Vyazma in the indicated years.

Keywords: 18th-century economic history, tobacco trade, tobacco books, Kursk, Vyazma

В статье по материалам двух табачных книг – Курска (за 1720 г.) и Вязьмы (за 1725 г.), хранящихся в РГАДА, предпринята попытка рассмотреть ход легальной торговли табаком в этих городах в указанные годы. Приведены общие сведения о тотальном законодательном запрете табачной торговли в Московском государстве в XVII в. и о мерах, направленных на легализацию распространения и употребления табака, предпринятых в 1690-е гг. Констатируется, что история табачной торговли в России на начальном этапе ее существования остается весьма слабо изученной. Отмечено значение в изучении отечественной табачной торговли табачных книг XVIII в., сообщаются данные о количественном и географическом составе этих документов, выявленных в различных фондах РГАДА, дана подробная источниковедческая характеристика исследованных курской и вяземской табачных книг (объем, структура, формуляры отдельных статей). Проанализированы объемы и обороты казенной табачной торговли в Курске и Вязьме, определен ассортимент продававшейся табачной продукции, прослежены сезонные колебания в сбыте табака, установлены размеры доходов, полученных казной от его реализации. Выполнен сравнительный анализ отпускных цен на табак, продававшийся в Курске и Вязьме, и продемонстрирована зависимость этого показателя от удаленности от основных районов оптовых закупок данного товара. Приведены сведения о рецептуре изготовления нюхательного табака, о соотношении курительного и нюхательного табака на российском табачном рынке в различные исторические периоды. На основании сведений о численности посадского населения Курска и Вязьмы по данным первой ревизии 1719 г. и данных об объемах казенной табачной торговли в этих городах предпринята попытка определить уровень потребления табака среди местного населения. Приведены сведения о структуре казенных расходов, произведенных в течение года для обеспечения табачной торговли в Вязьме, показана доля табачной прибыли в общей структуре казенных доходов (таможенного, питейного и других) в Курске. Сообщаются сведения о персональном составе и социальном положении начальствующих должностных лиц, отвечавших за поступление казенных табачных доходов в Курске и Вязьме в указанные годы.

Ключевые слова: экономическая история XVIII в., табачная торговля, табачные книги, Курск, Вязьма

Легальная торговля табаком, официально считавшимся русскими светскими и церковными властями «бесовским и богомерзким зельем», как и его употребление, находились в Московском государстве под тотальным законодательным запретом вплоть до самого конца XVII столетия. Согласно указу царя Михаила Федоровича, принятому в 1632 г., «на Москве и в городех о табаке заказ учинен крепкой под смертною казнию, чтобы нигде русские люди и иноземцы всякия табаку у себя не держали, и не пили, и табаком не торговали». Помимо смертной казни, нарушителям грозила и конфискация всего имущества. Категорический запрет на сбыт и употребление табака был подтвержден Соборным уложением 1649 г. [Тихомиров, Епифанов, с. 298–300]. Тем не менее, даже такие жесткие меры не могли полностью пресечь контрабандные поставки табака и его тайное употребление населением¹, особенно на окраинах страны (на юге, севере и северо-западе Европейской части, а также в Сибири) [Седов, с. 85], хотя о массовом и повсеместном распространении табака в Московском государстве на протяжении XVII в. говорить все же не приходится.

Первые шаги к легализации табачной торговли относятся к середине 1690-х гг. Сначала разрешение на поставку табака в Россию получил царский сподвижник Яков Брюс, а в 1695 г. исключительное право на сбыт табака в Архангельске и московской Немецкой слободе было передано «торговому иноземцу» Томасу фон де Брахту. 1 февраля 1697 г. был издан именной указ, предписывавший «на Москве, и в городах, и в Сибири продавать табак и торговать явно». Принятие указа мотивировалось, в частности, тем, что табак, потребляемый «во многих домах у всяких чинов людей» в изрядном количестве, привозится из «черкасских городов» (то есть из Малороссии) и «из-за моря» в Архангельск и продается нелегальным образом мимо таможен без уплаты пошлин. Продавать табак было велено свободно подле кабаков, для чего следовало выстроить особые «светлицы». В том же указе были установлены размеры таможенных сборов с табачной продукции², взимание которых возлагалось на выборных голов и целовальников, отвечавших за поступление таможенных и питейных доходов [ПСЗ-1, т. 3, № 1570, с. 276–278]. Именным указом от 4 апреля 1705 г. в стране учреждалась «казенная табачная продажа по примеру питейной» [Там же, т. 4, № 2045, С. 302–304]. Реализацию табака потребителям (как и сбыт алкогольной продукции) могли осуществлять только выборные бурмистры и подведомственные им должностные лица; за незаконную («корчемную») реализацию табака грозили конфискация имущества и ссылка, а в особых случаях –

¹ Табак не только курили и нюхали, но и применяли для изготовления настоек.

² С виргинского и кнастера (сорта табака) – по 15 коп. с фунта, с табака, ввозимого из-за «Свейского рубежа», – по 10 коп. с фунта, с черкасского (листового и свитого) табака – по 5 коп. с фунта.

каторга. Тем же указом были установлены фиксированные отпускные цены на табак³.

Казенная торговля табаком на начальном этапе своего существования до сих пор остается почти не изученной. Между тем в различных фондах РГАДА сохранилось свыше трех десятков табачных книг, в которых имеются данные о сбыте этого товара с указанием объемов продажи, цен и размеров полученной прибыли. Источники указанного типа выявлены по Валуйкам, Великому Устюгу, Вязьме, Енисейску, Илимску, Мангазее, Москве, Мценску, Нерчинску, Путивлю, Севску, Сольвычегодску, Трубчевску, Хлынову (подробнее см.: [Оглоблин, с. 74–75; Раздорский, 2007b, с. 402–462]). Наиболее ранний документ такого рода (десятичная табачная книга по Нерчинску) относится к 1697/98 г. На самом деле круг городов, по которым имеются материалы о казенной табачной торговле, шире, поскольку нередко записи о реализации табака собраны не в отдельной книге, образующей самостоятельную единицу хранения, а представлены в особых разделах книг комплексного содержания, в которых отражены различные виды торговых доходов. В некоторых документах записи о табачной торговле объединены с данными о продаже курительных трубок и игральных карт⁴.

При подготовке настоящей публикации к изучению были привлечены две табачные книги, относящиеся к городам, расположенным в разных регионах страны, – Курску и Вязьме. В курской книге приведены сведения за 1720 г., в вяземской – за 1725-й. Следует отметить, что в обоих городах сбор табачных доходов в указанные годы находился под контролем выборных бурмистров, а не откупщиков. Данный факт не подтверждает распространенное в литературе утверждение, что казенная табачная продажа в России с 1716 по 1727 г. находилась исключительно на откупе [Богданов, с. 41].

* * *

Курская табачная книга представляет собой особый раздел общей приходо-расходной книги, включающей сведения о поступлении таможенных, питейных, табачных и явочных денег, а также канцелярского сбора по Курску и Курскому уезду. Она хранится в РГАДА в фонде № 273 («Камер-коллегия») [РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Ч. 8. Д. 32772. Л. 616–620 об.]. Табачная книга, насчитывающая пять листов форматом в 2°, имеет следующее заглавие: «Книги записные о продаже табака нынешнего 720-го году курские таможни и кружеч-

³ «И велеть табак продавать кабацким бурмистрам и целовальникам, фунтовой по 8 алтын по 2 деньги фунт, витой по 2 деньги аршин; а тертой готовить: класть на фунт золы по фунту по 38 золотников, воды по 82 золотника, бумаги по 56 золотников; итого тех припасов на цельной один фунт привесу по 2 фунта по 80 золотников; а вертеть тот спускной тертой табак в бумаге, в 6 алтын фунт» [ПСЗ-1, т. 4, № 2045, С. 303].

⁴ По Великому Устюгу за 1726 г. имеется, например, «табачная, картяная и трубочная книга».

ного двора бурмистра Тита Нифонова с товарищи». Открывается она сводкой о количестве табака и оберточной бумаги, принятой от предыдущей администрации таможи и кружечного двора (бурмистра Ивана Даньшина со товарищи). Затем приведены записи о продаже табака «врознь» (в розницу) по месяцам. В них указаны сорт табака, его количество, стоимость, общий размер прибыли. Например:

Да в феврале месяце продано приемного черкасского листового табака врознь дватцать фунтов, ценою по дватцати по четыре алтына пуд, итого за оной табак взято двенатцать алтын [РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Ч. 8. Д. 32772. Л. 617 об.].

Отдельно зафиксированы случаи продажи сравнительно крупных партий табака в одни руки (от 15 до 20 фунтов). В подобных ситуациях отмечены дата покупки и покупатель табака с указанием их места жительства, социального статуса, имени и фамилии (прозвища). Например:

Марта в 3 день продано приемного черкасского листового табака Московского уезду села Молодей Алексею Иевлеву дватцать фунтов, ценою по дватцати по четыре алтына пуд, итого взято за оной табак двенатцать алтын [Там же].

После помесячных показателей подведены итоги табачной торговли за год. Завершается книга сводкой о количестве табака и оберточной бумаги, оставшихся к концу года нереализованными и переданными новой администрации таможи и кружечного двора («бурмистру Антипу Попову со товарищи»)⁵.

К началу 1720 г. в распоряжении администрации курской таможи и кружечного двора имелось в запасе 2 пуда 4 фунта тертого табака⁶, 15 пудов 6 руль «витого красного табака»⁷, 221 пуд 37,5 фунта «черкасского листового табака» (в том числе «топлого и слеглого») 81 пуд 32 фунта), а также 2 стопы 3 дести оберточной бумаги для упаковки тертого табака.

В табачной книге отмечено, что весь тертый табак был прислан в Курск из Московской ратуши. Большая часть черкасского листового

⁵ Все три бурмистра 1719–1721 гг. (Даньшин, Нифонов, Попов) являлись, согласно переписной книге Курска 1723 г., местными посадскими людьми [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1666. Л. 65, 67 об., 75, 87 об. –88].

⁶ В записи об имеющемся в запасе тертом табаке отмечено, что его объем составлял «два пуда четыре фунта, а в пуде по тридцати фунтов». В пуде, как известно, насчитывалось 40 фунтов. По-видимому, здесь имеется в виду объем чистого табака в составе табачной смеси, включавшей, помимо табака, и другие ингредиенты (подробнее об этом сказано далее при рассмотрении табачной торговли в Вязьме). Черкасский же листовой табак продавался в чистом виде, поэтому его вес показан в соответствии с традиционной системой деления пуда (например, в январе за 1 пуд 20 фунтов табака было выручено 1 руб. 8 коп., то есть объем проданного табака в данном случае составил 1,5 пуда или 60 фунтов).

⁷ Пуд витого табака насчитывал 34 рули, то есть в руле в среднем было 470,6 г табака.

табака была закуплена казной еще в 1712 г. в количестве 132 пуда 5,5 фунта, а также получена в качестве конфиската – «пенного табака» (от слова «пени») из канцелярии Курской провинции Киевской губернии в 1717 и 1718 гг. Происхождение витого красного табака в документе не указано. В июле 1720 г. запасы черкасского листового табака возросли еще на 12 пудов 15,75 фунта за счет табака, полученного в качестве компенсации от курянина Родиона Ветчинкина, в бытность которого бурмистром в 1717 г. часть табачных запасов была уничтожена пожаром.

В течение 1720 г. в Курске производилась продажа только черкасского листового табака. Связано ли это с отсутствием спроса на другие виды табака или с какими-либо иными причинами, сказать затруднительно. Торговля табаком осуществлялась как в розницу, так и мелким оптом. В обоих случаях отпускная цена товара составляла 72 коп. за пуд. Наиболее оживленно табачная торговля велась в ноябре и особенно в декабре (в течение последнего месяца 1720 г. было реализовано 40,2 % всего объема годовой продажи) (табл. 1).

Таблица 1

Табачная торговля в Курске в 1720 г. по месяцам

Месяц	Розница		Мелкий опт	
	объем (пуды)	выручка (руб.)	объем (пуды)	выручка (руб.)
Январь	1,5	1,08	—	—
Февраль	0,5	0,36	1,5	1,08
Март	—	—	0,5	0,36
Апрель	0,5	0,36	—	—
Май	1,5	1,08	—	—
Июнь	1,25	0,9	—	—
Июль	1,5	1,08	—	—
Август	1,75	1,26	—	—
Сентябрь	1,25	0,9	—	—
Октябрь	1,5	1,08	—	—
Ноябрь	4,25	3,06	—	—
Декабрь	11,375	8,19	0,375	0,27
<i>Итого</i>	<i>26,875</i>	<i>19,35</i>	<i>2,375</i>	<i>1,71</i>

Среди покупателей мелкооптовых партий табака отмечено шесть человек. Трое из них являлись помещичьими крестьянами из деревни Вазжихиной Дудинского стана Можайского уезда, двое – вотчинными крестьянами из деревни Владычной Костромского уезда, и один – жителем села Молоди Московского уезда (его социальный статус в документе не обозначен, возможно, он являлся торговым крестьянином).

Общий объем проданного в Курске за год табака составил 29,25 пуда, а оборот табачной торговли – 21 руб. 6 коп.⁸ Основное количество табака было реализовано через розничную продажу (91,9 %). Объем проданного черкасского листового табака составил 12,1 % от имевшегося в запасе к началу 1720 г.

* * *

Вяземская табачная книга является самостоятельным документом. Она также находится в 273-м фонде РГАДА [РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Ч. 8. Д. 32760]. Надо полагать, что эта книга была составной частью общего годового комплекса приходо-расходной документации вяземской таможни и кружечного двора за 1725 г., остальные части которого до нас не дошли.

Книга, насчитывающая 44 листа форматом в 2°, начинается следующей преамбулой:

Лета 1725-го генваря в день⁹ по указу его императорского величества книги записныя збору его императорского величества денежные казны вяземской табачной продажи прибыли выборных верных зборщиков сего 725-го году вязмич посацких людей Дементья Сибекина, Андрея Кувалдина, Никиты Бочарова, что принято остаточного табаку от прошлого 724-го году у вяземских же верных табачных зборщиков, у Моисея Засыпкина с товарищи на продажу в нынешней 725-й год [РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Ч. 8. Д. 32760. Л. 1].

Затем следуют записи о приемке оставшегося запаса табака у предыдущей администрации вяземской таможни и кружечного двора и о закупке новой партии табака для его последующей реализации в Вязьме.

Основной объем книги составляют помесячные разделы, содержащие приходо-расходные записи о ходе табачной торговли в городе и уезде. В начале каждого такого раздела приведены сведения об имеющейся в наличии денежной сумме, вырученной от продажи табака, и об объеме табака, находящегося в запасе. Далее следуют итоговые показатели реализации табака в течение месяца с указанием объема проданного табака, его отпускной стоимости и общей суммы выручки. Например:

Июля с первого числа августа по первое число продано в Вязме и в Вяземском уезде. Покупного попушного черкасского табаку целного тертого восем фунтов в складке с припасы тритцать адин фунт дватцать четыре золотника по шести алтын фунт, а дватцать четыре золотника адин алтын

⁸ Для сравнения: в Енисейске с 15 января по 1 июля 1701 г. было продано 2 пуда 10 фунтов привезенного из Тобольска «листового немецкого» табака по указной цене 75 коп. за фунт (то есть по 30 руб. за пуд) [Оглоблин, с. 75].

⁹ Число не указано.

полторы копейки. Итого пять рублей шездесят две копейки две четверти копейки. Свито табаку пуд восемь фунтов. И с того числа витого пятьсот осмнатцать аршин по две деньги аршин. Итого пять рублей осмнатцать копейк. Всего в продаже табаку пуд шеснатцать фунтов ценою на десять рублей на восемьдесят копейк с полукопейкою [РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Ч. 8. Д. 32760. Л. 22–23].

Затем указана общая начальная стоимость проданного табака («истинна») и размер полученной прибыли. В расположенных следом расходных записях отмечены произведенные из прибыльных сумм денежные отчисления на обеспечение деятельности табачной избы «без чего пробыть невозможно», например:

Куплено к табачной избе дров на четырнатцать копейк, свечь сальных на одиннатцать копейк, бумаги на вертку табака на две копейки, бумаги пищей для письма репортов на три копейки, да за наем избы, в которой табачная продажа имелась и збиралась денежная казна дано два рубли пятьдесят копейк, от тирки и от витья табака работнику дано рубль пять копейк, за относ в Смоленск¹⁰ месячной ведомости дано пятнатцать копейк [Там же. Л. 38 об. –39].

В конце каждого помесячного раздела подведен баланс оставшейся казенной денежной сумме и табачному запасу.

В конце вяземской табачной книги помещены итоговые сводки об объемах продажи табака, полученных от его реализации доходах и произведенных расходах за год в целом, а также о передаче казенных денежных сумм и запасов табака вновь выбранным на 1726 г. табачным сборщикам.

Вяземские верные табачные сборщики 1724 г. передали 1 января 1725 г. своим сменщикам 2 пуда 4 фунта «попушного черкасского» табаку стоимостью 1 руб. 20 коп. за пуд («папуши» – связки сухих табачных листьев; «папушным» назывался некрошенный табак [Даль, с. 17]¹¹). Кроме того, в конце марта 1725 г. в Стародубе (Киевская губерния) казенными посыльными было куплено и доставлено в Вязьму еще 24 пуда такого же табака, обошедшегося «с провозом и с хорчами» по той же цене.

В Вязьме, в отличие от Курска, в 1725 г. сбывался не только листовой табак, но и тертый, поступавший в продажу в виде смеси с добавлением золы и воды. Эта смесь расфасовывалась в бумажные обертки (в течение года за бумагу «на вертку табаку» было израсходовано 20,25 коп. казенных денег). В январской записи вяземской табачной книги отмечено, что на фунт цельного тертого табаку «припасов положено золы по фунту по сороку по пяти золотников, воды по осмидесяти по два золотника, бумаги по пятидесят по шести золотников» [РГАДА. Ф. 273. Оп. 1.

¹⁰ Вязьма в 1725 г. входила в состав Смоленской провинции Рижской губернии.

¹¹ В словаре Даля отмечено также, что «папушным зовут второй сорт на Украине; первый махорка» [Даль, с. 17].

Ч. 8. Д. 32760. Л. 4–4 об.]¹², то есть на фунт табака (409 г) добавлялось 601 г золы и 347 г воды¹³. Надо полагать, что под «тертым» табаком, смешанным с золой и водой, в источнике подразумевается не курительный, а готовый к употреблению нюхательный табак, для выработки которого как раз и применялись указанные ингредиенты¹⁴. Так, в очерке В. А. Гиляровского «На трубе», вошедшем в сборник «Москва и москвичи», приводится старинный рецепт нюхательного табака, процесс приготовления которого отчасти напоминает зафиксированный в вяземской табачной книге¹⁵. Всего в течение 1725 г. в Вязьме было реализовано 39 фунтов чистого тертого табака (или 3 пуда 32 1/3 фунта смеси с учетом золы, воды и бумаги) на общую сумму 27 руб. 45,75 коп.¹⁶, то есть фунт готовой к употреблению расфасованной нюхательной табачной смеси стоил в продаже 18 коп. (или 7 руб. 20 коп. за пуд).

Листовой табак сбывался в Вязьме свитым в рули по 1 коп. за аршин (71,1 см). Всего в течение 1725 г. его было продано 21 пуд 6 фунтов (8543 аршина) на 85 руб. 43 коп.¹⁷ Таким образом, из фунта листового табака выходило в среднем 10 аршин «витого», а стоимость фунта такого табака в продаже составляла 10 коп. (или 4 руб. за пуд). Отпускные цены на тертый и «витой» табак, как видим, находились в Вязьме на уровне, установленном указом от 4 апреля 1705 г.

Всего за 1725 г. через вяземскую табачную избу было реализовано 22 пуда 5 фунтов табака на 112 руб. 88,75 коп. Общая закупочная стоимость табака составила 26 руб. 55 коп., а прибыльных денег от его продажи было получено 86 руб. 33,75 коп., то есть норма прибыли оказалась равной 325,2 % (табл. 2).

¹² В остальных помесечных записях подобная подробная раскладка не приводится.

¹³ Объем добавленных воды и бумаги точно соответствовал нормам, приведенным в указе от 4 апреля 1705 г., золы же на фунт табака добавлялось на 7 золотников (30 г) больше, чем было предписано в данном указе.

¹⁴ При смешивании табака с золой происходило изменение кислотности нюхательной табачной смеси в щелочную сторону, а при ее употреблении достигалось увеличение всасывания никотина в кровь через слизистую носа.

¹⁵ «Купить полсажени осинового дров и сжечь их, просеять эту золу через сито в особую посуду. Взять листового табаку махорки десять фунтов, немного его подсушить (взять простой горшок, так называемый коломенский, и ступку деревянную) и этот табак класть в горшок и тереть, до тех пор тереть, когда останется не больше четверти стакана корешков, которые очень трудно трутся: когда весь табак перетрется, просеять его сквозь самое частое сито. Затем весь табак сызнова просеять и высевики опять протереть и просеять. Зола также второй раз просеять. Соединить золу с табаком так: два стакана табаку и один стакан золы, сыпать это в горшок, смачивая водой стакан с осью, смачивать не сразу, а понемногу, и в это время опять тереть, и так тереть весь табак до конца, выкладывая в одно место (далее идет речь об ароматизации табака сосновым и розовым маслом и розовой водой. – А. Р.). <...> Затем насыпать в бутылки; насыпав в бутылки табак, закурить его пробкой и завязать пузырем, поставить их на печь дней на пять или на шесть, а на ночь в печку ставить, класть их надо в лежачем положении. И табак готов» [Гиляровский, с. 153–154].

¹⁶ Согласно итоговой сводке за год; по суммированию помесечных итогов – 27 руб. 45,5 коп.

¹⁷ Согласно итоговой сводке за год; по суммированию помесечных итогов – 85 руб. 37 коп.

Таблица 2

Табачная торговля в Вязьме в 1725 г. по месяцам

Месяц	Тертый табак		Витой листовой табак		Всего			
	объем (пуды)	выручка (руб.)	объем (пуды)	выручка (руб.)	объем (пуды)	выручка (руб.)	начальная стоимость (руб.)	прибыль (руб.)
Январь	0,125	3,5175	0,8	3,12	0,925	6,6375	1,11	5,5275
Февраль	0,025	0,705	0,8	3,12	0,825	3,825	0,99	2,835
Март	0,075	2,115	0,275	1,095	0,35	3,21	0,42	2,79
Апрель	0,025	0,705	0,8	3,12	0,825	3,825	0,99	2,835
Май	0,125	3,5175	1,025	4,285	1,15	7,8025	1,38	6,4225
Июнь	0,075	2,115	2,9	12,055	2,975	14,17	3,57	10,6
Июль	0,2	5,625	1,2	5,18	1,4	10,805	1,68	9,125
Август	0,125	3,5175	0,8375	3,17	0,9625	6,6875	1,155	5,5325
Сентябрь	0,025	0,705	1,8875	7,525	1,9125	8,23	2,295	5,935
Октябрь	0,05	1,40875	3,2	12,45	3,25	13,85875	3,90	9,95875
Ноябрь	0,075	2,115	3,6	15,05	3,675	17,165	4,41	12,755
Декабрь	0,05	1,40875	3,825	15,2	3,875	16,60875	4,65	11,95875
<i>Итого</i>	<i>0,975</i>	<i>27,455</i>	<i>21,15</i>	<i>85,37</i>	<i>22,125</i>	<i>112,825</i>	<i>26,55</i>	<i>86,275</i>

Как и в Курске в 1720 г., наиболее интенсивно табачная торговля в Вязьме в 1725 г. протекала в конце года. Пик продаж табака (хотя и не столь явно выраженный, как в Курске) здесь также пришелся на декабрь, а всего за последние три месяца 1725 г. в Вязьме была реализована почти половина (48 %) годового объема этого товара.

* * *

Сравнивая отпускные цены на табак в двух городах, видим, что в Вязьме они были существенно выше: если в Курске пуд черкасского листового табака сбывался в 1720 г. по 72 коп., то в Вязьме такой же табак, свитый в рули, пятью годами позже стоил уже 4 руб. за пуд, то есть в 5,5 раза дороже. Здесь решающим фактором была, судя по всему, географическая близость Курска к Малороссии, где осуществлялись основные оптовые закупки табака для казенной продажи¹⁸.

Насколько распространено было потребление табака в 1720-е гг.? Зная объемы казенной табачной торговли в Курске в 1720 г. и в Вязьме в 1725 г., можно попытаться сравнить данные показатели с чис-

¹⁸ В XVIII в. Россия экспортировала от 17 до 40 тыс. пудов табачного сырья по цене от 60 до 90 коп. за пуд. При этом пуд импортного табака, которого ввозилось от 8 до 16 тыс. пудов, стоил от 8 до 12 руб. Необработанный табак на внутрисосийском рынке в 1840-е гг. продавался по 40–80 коп. за пуд [Конотопов, Сметанин, с. 135].

ленностью населения этих городов. Известно, что первая ревизия 1719 г. зафиксировала в Курске 2 554 души посадских людей мужского пола, в Вязьме – 2 334 души [Кизеветтер, с. 90]. При весьма близких по численности посадских общинах объемы казенной продажи табака в Курске в 1720 г. оказались в 1,3 раза больше, чем в Вязьме пятью годами позднее. В Курске при пересчете объема проданного легальным образом табака на одного посадского человека мужского пола (независимо от возраста) приходилось по 187 г табака в год, в Вязьме – по 155 г. При этом надо, конечно же, учитывать, что, помимо посадских людей, табак покупали представители и иных социальных групп местного населения, а также приезжие.

Сведениями о среднедушевом потреблении табака в первой половине XVIII в. мы не располагаем. Имеющиеся на этот счет данные относятся к более поздним временам. Например, в конце 1850-х гг. в Российской империи на душу населения в год потреблялось 800 г табака [Конотопов, Сметанин, с. 136]. В годы Великой Отечественной войны по первой норме довольствия, то есть на передовой, бойцам РККА в сутки выдавалось по 20 г махорки [Богданов, с. 220]. В наши дни, согласно информации, имеющейся в Интернете на профильных форумах, трубочуры потребляют ежемесячно в среднем порядка 400–500 г трубочного табака.

При этом необходимо иметь в виду, что вплоть до начала XIX в. в России преобладало потребление не курительного, а нюхательного табака [Богданов, с. 52]. Так, в 1804 г. нюхательного табака было произведено в 29 раз больше, чем курительного (к концу 1810-х гг. их доли сравнялись, а в 1861 г. нюхательного табака было выпущено уже в семь раз меньше, чем курительного) [Конотопов, Сметанин, с. 138]. К сожалению, сколько-нибудь точной информации о среднедушевом потреблении нюхательного табака по сравнению с курительным нам обнаружить не удалось.

Разумеется, помимо легальной табачной торговли, существовала и нелегальная, однако оценить ее масштабы в Курске и Вязьме в рассматриваемые годы исходя из имеющихся в нашем распоряжении данных затруднительно. Из курской табачной книги известно лишь, что в 1717 г. из канцелярии Курской провинции местному бурмистру в запас было прислано 81 пуд 32 фунта «топлого и слеглого» черкасского листового «пенного» табака, а в 1718 г. – еще 8 пудов табака-конфиската.

В целом материалы изученных табачных книг позволяют предположить, что объемы потребления табака в Курске и Вязьме в 20-е гг. XVIII в. находились еще на сравнительно невысоком уровне. Табакокурение, а также использование нюхательного табака еще только начинали пускать корни в широких слоях русского провинциального общества. В структуре казенных доходов, собиравшихся выборными бурмистрами в рассматриваемый период, табачные деньги, по-видимому, еще не играли сколько-нибудь значимой роли. Во всяком случае, в Курске прибыль от продажи табака составила в 1720 г.

всего 0,3 % от общей суммы казенных поступлений (таможенных пошлин, питейного дохода и др.) [Раздорский, 2007а, с. 74–75].

История табачной торговли в России в XVIII в. требует дальнейшего изучения. Для этого необходимо привлечение к исследованию как табачных книг по другим городам, так и других видов исторических источников.

Список литературы

Богданов И. Дым отечества, или Краткая история табакокурения. М. : Новое лит. обозрение, 2007. 273 с.

Гиляровский В. А. Москва и москвичи : Очерки старомосковского быта. М. : Сов. писатель, 1935. 391 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. Т. 3. 555 с.

Кизеветтер А. А. Посадская община в России XVIII ст. М. : Университет. тип., 1903. VI, 810 с.

Конотопов М. В., Сметанин С. И. Развитие экономики России в XVI–XX веках : избр. тр. : к 65-летию М. В. Конотопова : в 4 т. СПб. : Алетейя, 2018. Т. 2. Развитие промышленности в крепостной России. 394 с.

Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) : [в 4 ч.]. М. : Университет. тип., 1897. Ч. 2. Документы таможенного управления. 162 с. ПСЗ. Собр. 1. Т. 3, 4.

Раздорский А. И. Книга таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г. : Исследование. Текст. Комментарии. СПб. : Дмитрий Буланин, 2007а. 623 с.

Раздорский А. И. Таможенные книги Европейской России XVIII в. в фондах РГАДА (количественная, хронологическая и географическая характеристика) // Археогр. ежег. за 2005 год. М. : Наука, 2007б. С. 394–462.

РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Ч. 8. Д. 32760, 32772; Ф. 350. Оп. 2. Д. 1666.

Седов П. В. Контрабандная торговля табаком в порубежных территориях Новгородской земли во второй половине XVII в. // Тр. Карел. науч. центра РАН. 2012. № 4. С. 85–92.

Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961. 444 с.

References

Bogdanov, I. (2007). *Dym otechestva, ili Kratkaya istoriya tabakokurenija* [Smoke of the Fatherland, or A Brief History of Tobacco Smoking]. Moscow, Novoe literaturnoe obozreniye. 273 p.

Dahl, V. I. (1955). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka v 4 t.* [An Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. 4 Vols.]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei. Vol. 3. 555 p.

Gilyarovskii, V. A. (1935). *Moskva i moskvichi. Ocherki staromoskovskogo byta* [Moscow and Muscovites. Essays on Old Moscow Everyday Life]. Moscow, Sovetskii pisatel'. 391 p.

Kizevetter, A. A. (1903). *Posadskaya obshchina v Rossii XVIII stoletiya* [The Posad Community in 18th-Century Russia]. Moscow, Universitetskaya tipografiya. VI, 810 p.

Konotopov, M. V., Smetanin, S. I. (2018). *Razvitie ekonomiki Rossii v XVI–XX vekakh. Izbrannyye trudy. K 65-letiyu M. V. Konotopova v 4 t.* [The Development of the Russian Economy in the 16th–20th Centuries. Selected Works. For M. V. Konotopov's 65th Birthday. 4 Vols.]. St Petersburg, Aleteiya. Vol. 2. Razvitie promyshlennosti v krepostnoi Rossii. 394 p.

Ogloblin, N. N. (1897). *Obozrenie stolbtsov i knig Sibirskogo prikaza (1592–1768 gg.) v 4 ch.* [Review of Columns and Books of the Siberian Order (1592–1768). 4 Parts]. Moscow, Universitetskaya tipografiya. Part 2. Dokumenty tamozhennogo upravleniya. 162 p.

PSZ [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Coll. 1. Vol. 3, 4.

Razdorsky, A. I. (2007a). *Kniga tamozhennogo i piteinogo sbora Kurska i Kurskogo uyezda 1720 g. Issledovanie. Tekst. Kommentarii* [The Book of Customs and Liquor Tax in Kursk and Kursk District in 1720. Research. Text. Comments]. St Petersburg, Dmitrii Bulanin. 623 p.

Razdorsky, A. I. (2007b). Tamozhennye knigi Evropeiskoi Rossii XVIII v. v fondakh RGADA (kolichestvennaya, khronologicheskaya i geograficheskaya kharakteristika) [Customs Books of European Russia in the 18th Century in the Funds of the RGADA (Quantitative, Chronological, and Geographical Characteristics)]. In Shmidt, S. O. (Ed.) *Arkheograficheskii ezhegodnik za 2005 god.* Moscow, Nauka, pp. 394–462.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 273. List 1. Part 8. Dos. 32760, 32772; Stock 350. List 2. Dos. 1666.

Sedov, P. V. (2012). Kontrabandnaya trgovlya tabakom v porubezhnykh territoriyakh Novgorodskoi zemli vo vtoroi polovine XVII v. [Trade in Smuggled Tobacco on the Border Territories of the Lands of Novgorod in the Second Half of the 17th Century]. In *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN.* No. 4, pp. 85–92.

Tikhomirov, M. N., Epifanov, P. P. (1961). *Sobornoe ulozhenie 1649 goda* [*Sobornoe Ulozhenie* of 1649]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 444 p.

The article was submitted on 21.07.2021